

Ци Ниньчжоу в тревоге мерил шагами площадку перед квартирой. Цзун Ци находился внутри уже почти час, за плотно закрытой дверью не раздавалось ни звука, и это беспокоило всё сильнее.

Речь шла не просто о новом знакомом — о единственном друге.

Даос то хватался за персиковый меч, порываясь войти, то одёргивал себя, опасаясь навредить благими намерениями. В этой нерешительности его и застал скрип открывающейся двери.

На пороге появился черноволосый юноша — целый и невредимый, но с каким-то странным выражением лица.

— Ну как? — выдохнул Ци Ниньчжоу с облегчением.

Цзун Ци скривился:

— Ваши талисманы сработали, мастер Ци. Злой дух значительно ослаб, но изгнать его полностью не удалось.

— Неудивительно, — вздохнул даос. — Всё-таки моё мастерство далеко от совершенства.

Цзун Ци украдкой наблюдал за реакцией собеседника, но не заметив и тени подозрения, внутренне расслабился.

На самом деле, всё прошло даже слишком гладко.

Входя в квартиру, он готовился к изгнанию призрака, а вышел с новой сотрудницей, заключив союз с потусторонней силой.

Система пояснила: теперь их связывают отношения начальника и подчинённой, а нанятый работник не может причинить вред своему боссу.

Лучше не придумаешь!

Раньше Цзун Ци беспокоился — если призрака в красном не удастся полностью изгнать, придётся после окончания съёмок искать новое жильё. Теперь же, наняв сотрудницу, он избавился и от этой заботы.

Как упустить такую возможность?

Ци Ниньчжоу, конечно, ничего не подозревал:

— И правда, негативная энергия заметно ослабла, но злой дух остаётся злым духом.

Он посмотрел на Цзун Ци:

— Раз призрака не удалось изгнать, может, поищем тебе другой дом с привидениями?

Даос уже успел обдумать этот вопрос.

Хотя Цзун Ци обладал иммунитетом к призракам, выбор жилья — личное дело каждого. Раз боится привидений, в этой квартире точно не останется.

Как друг, Ци Ниньчжоу готов был взять поиски на себя. Увы, расклеенные по улицам объявления в последнее время не приносили результата, других заказов, кроме этого неожиданно прибыльного, не было.

Даос всерьёз задумался над решением проблемы, беспокоясь о будущем друга.

— А, об этом, — Цзун Ци хлопнул кулаком по раскрытой ладони. — Знаете, после визита я понял — если не видеть призрака, он уже не так страшен, ха-ха-ха!

Внезапная перемена мнения развеяла сомнения Ци Ниньчжоу.

Профессиональному охотнику за призраками они и так не внушали страха, тем более обычному человеку без дара видеть потусторонний мир. Объяснение казалось разумным.

— Что ж, так даже лучше, — кивнул даос. — С твоими способностями злой дух сам уйдёт в мир иной месяца через полтора-два.

Цзун Ци улыбнулся, мысленно извиняясь.

При возможности он избегал лжи, особенно в общении с искренне заботящимся другом. Но существование режиссёрской системы следовало держать в тайне.

После найма призрака в красном он подумывал опробовать вербовку людей, но съёмки несли опасность. Цзун Ци не мог рисковать друзьями.

Значит, молчать. По крайней мере, пока.

— Если что-то случится — звони, — Ци Ниньчжоу закинул персиковый меч за спину. — Или приходи в храм, где я сейчас живу. Настоятель — хороший человек, не откажет.

— Что вы, не стоит беспокоиться, — растрогался Цзун Ци. — Правда, я не боюсь.

Даос внимательно взгляделся в лицо черноволосого юноши и, убедившись в искренности его слов, нехотя удалился.

Дождавшись, пока полы даосского одеяния скроются за дверями лифта, Цзун Ци вернулся в квартиру.

Перед этим он собрал все талисманы с двери — жутковато выглядели.

— Отлично! Следующие полгода это мой дом!

Встав у панорамного окна, Цзун Ци раскинул руки, любуясь искрящейся внизу морской гладью и белыми парусами вдалеке. Жизнь казалась прекрасной.

Пожить полгода в такой квартире бесплатно — настоящая удача.

Просторная, в удобном районе, с серьёзной охраной, главное — комфортная. Дорогая мебель, диван, на котором уместились бы пять таких, как он, даже необходимость самому убираться не омрачала радости.

— Давай уберёмся вместе, Сяо Хун!

После стольких преимуществ даже парящий в воздухе призрак в красном не мог испортить настроение.

Какой начальник не видит своих подчинённых? При найме первого сотрудника система любезно наградила его начальным даром видеть потусторонний мир.

Теперь Цзун Ци мог разглядеть Сяо Хун во всей красе.

Сяо Хун — новое имя призрака в красном, данное единолично Цзун Ци.

— Сяо Хун, когда нечем заняться, прикрывай лицо волосами, — искренне посоветовал он. — Не обязательно показывать его целиком, можешь напугать кого-нибудь.

Парящий призрак уставился на него белёсыми зрачками, гниющая плоть на лице колыхнулась, вызывая дрожь.

Черноволосый юноша повторил несколько раз, решив, что она не понимает человеческую речь. Распустил собственные волосы, показывая пример — и получил презрительный взгляд.

Цзун Ци опешил. Его провели?

А говорили, не очень умная!

После найма первого сотрудника система открыла доступ к разделу персонала в профиле режиссёра.

Система деликатно намекнула — полномочия режиссёра простираются дальше, чем он думает. Пока из-за нехватки персонала он не может руководить съёмками полностью, только стажироваться и подбирать подходящих актёров. Когда их наберётся достаточно, можно будет самому выбирать сеттинг и снимать фильмы.

Цзун Ци хорошо знал эту систему — даже выпускники режиссёрского факультета несколько лет работают в съёмочных группах, прежде чем встать за камеру. Он не торопился.

После найма Сяо Хун система сообщила, что обнаружила у сотрудника класса D отсутствие актёрской системы фильмов ужасов и автоматически привязала [Систему актёра фильмов ужасов ver2.0 для сотрудников].

"Значит, кроме режиссёрской системы существует и актёрская?"

Увидев первые режиссёрские полномочия, Цзун Ци подозревал существование актёров. Теперь неожиданно получил подтверждение.

Он хотел расспросить Сяо Хун о различиях между системами, но новая сотрудница явно не горела желанием общаться. Издав утробное "хр-р", она взмахнула красным платьем и растворилась в воздухе.

Как раз в этот момент таймер съёмки на дисплее обнулится.

[Время импровизационной короткометражки истекло. Осталось попыток: 0]

[Ваши итоговые показатели — Значение испуга: 1050, Прогресс сценария "Психбольница": 85%, Выживших актёров: 1]

[Идёт подсчёт рейтинга, пожалуйста, подождите]

[Примечание: Рейтинги от S до E, расчёт по трём базовым показателям и сложности сценария. E — неудовлетворительно, S даёт дополнительные бонусы]

[Рейтинг этой импровизационной короткометражки: B]

[Получено 500 очков]

— Пятьсот очков — целое состояние.

Глаза Цзун Ци загорелись.

В пересчёте на деньги — пять тысяч юаней.

Но после знакомства с беспощадностью системы фильмов ужасов он не решался сразу обменивать все очки на деньги. Следующая покупка в магазине как раз стоила пятьсот очков — потратить всё и попасть в опасную ситуацию было бы фатальной ошибкой.

К тому же, сегодня только среда, стриминговая платформа рассчитается в пятницу.

А пока у Цзун Ци едва наберётся несколько десятков юаней — даже на просроченные счета за воду и электричество не хватит.

После колебаний он всё же решился обменять 100 очков.

[Обмен завершён]

Тут же пришло сообщение о банковском переводе.

Вскоре в квартире зажётся свет. После протестов Сяо Хун пришлось, почёсывая нос, выключить освещение на втором этаже и снова взяться за веник.

Когда он наклонился протереть стол, тишину разрезал пронзительный звонок.

Цзун Ци стянул перчатки, собираясь сбросить, если звонят спамеры. Но увидев имя на экране, мгновенно подобрался.

Ещё бы — звонили из учебной части университета Цзянчжоу.

Если он хочет получить диплом, игнорировать нельзя.

— Алло, студент Цзун Ци? Не забудьте завтра днём зайти в учебную часть оплатить пересдачу.

— Хорошо, спасибо, преподаватель.

Повесив трубку, Цзун Ци мысленно застонал.

Он вспомнил своё поведение на занятиях по эстетике.

Не прогуливал, не играл в игры, активно участвовал — разве что с врождённым чувством прекрасного не повезло, но с преподавателем отношения сложились неплохие.

Обычно студентам, которым грозила задержка выпуска из-за нехватки кредитов, достаточно сдать экзамены в конце семестра. Но Цзун Ци не хватало практических занятий, требовалось обсудить это с преподавателем.

Впрочем, по традиции университета Цзянчжоу, с практикой всё решалось просто — покажешь старание, сдашь отчёты, и преподаватели закроют глаза на недочёты.

— Надеюсь, не будет слишком сложно, год задержки и так достаточно утомителен.

На следующий день Цзун Ци позволил себе поспать подольше, доехал на метро до университета и оплатил пересдачу.

Перед уходом он заботливо спросил Сяо Хун, не принести ли чего-нибудь, в ответ получив лишь захлопнутую потусторонним ветром дверь.

"Ладно, куплю что-нибудь вкусное по дороге. Буду внимательным начальником", — весело подумал он, засунув руки в карманы.

"Дзинь-дзинь-дзинь!"

Когда он вышел из учебной части, зазвенел звонок. Вскоре из учебных корпусов хлынул поток студентов — кто-то возвращался в общежитие, кто-то спешил на следующую пару. Дорожки заполнились снующими людьми.

Лето подходило к концу, яркое солнце заливало всё вокруг. Сквозь шелест листвы и стрекот цикад его лучи падали на асфальт, рассыпаясь мерцающими бликами.

Они путались в волосах юноши, размывая черноту прядей до плеч, заставляли светиться белую рубашку — казалось, сам он излучает чистоту и прозрачность.

— Смотрите, смотрите туда! Ух ты!

— Раньше на стене признаний не видела, интересно, с какого он факультета?

— Да ясное дело, первокурсник с актёрского!

Глядя на изящную фигуру, многие пришли к одному выводу.

На актёрском факультете красивых студентов хватало — сплошь привлекательные юноши и девушки, почти все титулы "Мисс" и "Мистер университета" традиционно доставались им.

Черноволосый юноша, хоть и выглядел привлекательно, не относился к признанным красавцам. Выделяла его особая аура — кристальная чистота, пронзительная прозрачность.

Цзун Ци не обращал внимания на шёпот за спиной, направляясь к корпусу киноакадемии. Он и не подозревал, что младшекурсники уже приняли его за новичка.

Неудивительно — все четыре года учёбы он был слишком занят.

При поступлении он подал документы только в местный университет Цзянчжоу, отказавшись от шанса побороться за место в столичном, куда вполне мог пройти с его баллами.

Из-за болезни бабушки он оформил свободное посещение, разрываясь между больницей и университетом, ночуя на раскладушке у её койки.

Получалось, что кроме занятий он почти не появлялся в кампусе — не участвовал в студенческих организациях, пропускал собрания. Неудивительно, что его никто не знал. Да и сам он, кроме нескольких старост, с которыми часто общался, едва ли мог назвать имена однокурсников.

С тревогой Цзун Ци постучал в дверь кабинета.

— Ах ты, паршивец!

Профессор Чэн, увидев вошедшего, побагровел от гнева.

Пожилой преподаватель с седыми волосами, но всё ещё бодрый, свернул бумаги в трубку и замахнулся на черноволосого юношу.

— Хорош! Дал тебе шанс пересдать, а ты посмел прогулять?!

При таком количестве студентов, да ещё на межфакультетском курсе, пожилые преподаватели-совместители редко запоминали имена.

Но Цзун Ци выделялся — феноменальным отсутствием эстетического вкуса, словно

инопланетянин среди людей. При этом активно участвовал в обсуждениях, чем накрепко врезался в слабеющую память профессора Чэна.

Увы, даже личное знакомство не помогло с удручающими результатами практики.

Профессор Чэн по совести поставил "неуд" и дал шанс на пересдачу. По правилам университета Цзянчжоу, достаточно было сдать в первый месяц семестра.

Как назло, именно тогда бабушке выдали заключение о критическом состоянии — не до экзаменов. Пропуск пересдачи автоматически означал повторный курс.

— Ой, профессор, хватит! Совсем забьёте ребёнка!

Цзун Ци активно каялся, прикрывая голову руками — покорный и виноватый.

На профессора Чэна это действовало безотказно.

Старик хмыкнул, опуская руку.

<http://bllate.org/book/13369/1189266>